

9(С-М)
190

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
МОСКОВСКАГО
БОГОЯВЛЕНСКАГО
ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ

СОСТАВИТЕЛЬ

Д. С. ДМИТРИЕВЪ

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОШТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., д. № 5

1902

63.3(2-2М)

631347

9(С-М)

и 90

Исторический очерк московского Богоявленского пер-
воклассного монастыря.

1902

3-50

проверено
сен. 1982

631347

проверено 03.10.82

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИМ. КРАСНОЗНАМЕННОГО

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
МОСКОВСКАГО
БОГОЯВЛЕНСКАГО
ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ

СОСТАВИЛЪ

Д. С. ДМИТРИЕВЪ

5285

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., д. № 5

1902

9(С-М) ✓
N 90

633(2-2М)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Москва, 28 ноября 1902 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

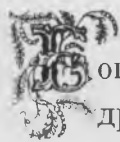
ОТДЕЛ
КРАЕВЕДЕНИЯ

нр. 892-91

63.3(2-2М) + 86.372

631347

Центральная городская
Публичная библиотека
им. Н. А. МЕРАСОВА

Богоявленскій монастырь въ Москвѣ одинъ изъ древнѣйшихъ, существующій болѣе пяти столѣтій. Основаніе его приписываютъ великому князю Даниилу Александровичу, сыну Александра Невскаго.

Наша св. Церковь благовѣрнаго князя Даниила причислила къ лику святыхъ; нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ обители его имени, т. - е. въ Даниловомъ монастырѣ, имъ-же основанномъ.

Годъ основанія Богоявленскаго монастыря допоздлинно не извѣстенъ. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ объ основаніи этой обители читаемъ такъ:

„Отъ 1296 года до 1304 года бысть обитель чуднаго Богоявленія, да въ придѣлѣ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы на Москвѣ, за торгомъ, Божиимъ благословеніемъ и строеніемъ благовѣрнаго и благочестиваго великаго князя Даниила Александровича Владимірскаго и Новгородскаго и Московскаго и всея Русіи, сія пречестная обитель Богоявленія во дни государства его сдѣлана и церкви вознаграждены деревянныя, и кельи, по приказу благовѣрнаго великаго князя Даниила Александровича; сынъ его, великій

князь Иванъ Даниловичъ заложилъ бысть сію церковь чудное Богоявленіе каменну въ 1342 году, и по отшествіи его, великаго князя Ивана Даниловича отъ земныхъ къ Богу, по приказу совершилъ есть сію церковь чудное Богоявленіе во святѣй обители сей ихъ бояринъ, зовомый именемъ Протасій“.

По кончинѣ великаго князя Данила Александровича Богоявленская обитель, при содѣйствіи сына его великаго князя Ивана Даниловича, прозваннаго „Калита“, была совершенно закончена, согласно его завѣщанія: „сія же отвсюду и всѣми православными народы видима, аки зеркало“.

Первымъ игуменомъ Богоявленскаго монастыря былъ преп. Стефанъ, старшій братъ великаго подвижника земли Русской, преп. Сергія.

Преподобный Стефанъ постригъ принялъ въ Хотковскомъ Покровскомъ монастырѣ. Въ то время Хотковскій монастырь имѣлъ два отдѣленія иночествующихъ: монаховъ и монахинь.

Богоявленскій монастырь и въ первое время своего основанія пользовался особымъ уваженіемъ не только простыхъ мірянъ, но и великихъ князей. Такъ, духовникомъ великихъ князей Симеона и Іоанна былъ игумень Богоявленскаго монастыря, преп. Стефанъ. И во времена отдаленныя въ этой обители процвѣтали благолѣпіе храмовъ и подвижническая жизнь иноковъ, что и привлекало въ обитель не мало богомольцевъ знатнаго рода.

При великомъ князѣ Иванѣ Калитѣ переселился въ Москву изъ Чернигова, опустошеннаго монголами,

именитый бояринъ Федоръ Бяконтъ, „предокъ Плещеевыхъ со своимъ семействомъ“.

Великій князь Иоаннъ Даниловичъ съ радостію принялъ этого знатнаго боярина и со-временемъ поручилъ ему управлять Москвою. У боярина Федора было пять сыновей, и вотъ одинъ изъ нихъ, Елевферій, родился въ Москвѣ, восприемникомъ его былъ самъ великій князь Иванъ Калита. У боярича Елевферія съ самыхъ юношескихъ лѣтъ появилась большая склонность къ иноческой жизни. Будучи 12-ти лѣтъ, онъ окончилъ обученіе грамотѣ, отецъ уже готовилъ ему почетное занятіе соотвѣтственное его званію.

Однажды, въ лѣтній знойный день, бояричъ Елевферій охотился съ сѣтью на птицъ въ густомъ лѣсу, или бору, гдѣ теперъ мы видимъ обширныя улицы съ благолѣпными церквами и богатыми домами, а во времена отдаленныя эти мѣста представляли собою непроходимыя лѣсныя дебри. И вотъ въ одномъ изъ такихъ лѣсовъ маленькій бояричъ, утомленный ловлей птицъ, заснулъ на мягкой муравѣ. И вдругъ слышитъ голосъ, таинственный, непостижимый: „Алексій, зачѣмъ напрасно трудишься въ ловитвѣ птицъ? отнынѣ будешь ловцомъ чловѣковъ“.

Сей чудный голосъ проникъ въ отроческую душу Елевферія и еще больше укрѣпилъ въ немъ мысль оставить міръ и идти въ обитель; симъ онъ хотѣлъ себя приблизить къ Богу.

И вотъ, юный бояричъ сдѣлался не по лѣтамъ задумчивъ, уклонялся отъ дѣтскихъ игръ, отъ мірскихъ забавъ и наконецъ открылъ своимъ родителямъ

твердое и неуклонное намѣреніе покинуть міръ и затвориться въ обители.

Отець и мать уговаривали Елевферія не дѣлать этого, не покидать міръ; ссылались на его юные годы, но благочестивый отрокъ остался непреклоненъ и на 15-мъ году отъ рожденія вступилъ въ Богоявленскій монастырь послушникомъ, исполняя неуклонно все монастырскія послушанія, которыя возлагались на него „ради искуса“. На 20-мъ, году въ самую цвѣтущую пору своей жизни, Елевферій принимаетъ постригъ отъ игумена Стефана съ именемъ Алексія.

Юный монахъ повелъ подвижническую жизнь „украшая дни свои молитвою, постомъ, чтеніемъ и списываніемъ духовныхъ книгъ, проходилъ разныя послушанія, отправлялъ монастырскія должности“.

Въ то время другимъ подвижникомъ въ Богоявленскомъ монастырѣ былъ старецъ Геронтій, который за свою строго иноческую жизнь, а также за благочестіе и добродѣтели, пользовался отъ современниковъ всеобщимъ уваженіемъ и любовію; подъ его-то духовнымъ руководствомъ подвизался молодой монахъ Алексій.

При игуменѣ Стефанѣ и при инокѣ Алексіи, который, какъ уже знаемъ, былъ крестникомъ великаго князя Ивана Калиты Богоявленскій монастырь находился въ самомъ цвѣтущемъ положеніи Великіе князья и ихъ семейства дѣлали въ этотъ монастырь богатые вклады, украшали храмы рѣдкими иконами и церковною утварью, жаловали монастырю села и деревни и т. д.

Игумень Стефанъ нерѣдко былъ „совѣтчикомъ“ великаго князя; онъ подавалъ брати примѣръ своей строго иноческой жизнью, по преданію, слѣдуя примѣру своего брата, преп. Сергія, ввелъ и въ Богоявленскомъ монастырѣ общежитіе, хотя въ лѣтописяхъ объ этомъ ничего и не сказано.

Благочестивый инокъ Алексій, будущій первосвяtitель Московскій, подвизался въ Богоявленской обители въ постѣ и молитвѣ, подъ руководствомъ своего духовнаго наставника, старца Геронтія, и все болѣе и болѣе совершенствовался въ иноческомъ подвигѣ. Продолжительная молитва въ храмѣ и кельѣ, усердное изученіе священнаго писанія—все это укрѣпляло духъ молодого инока и прилѣпляло его къ Богу. Въ Богоявленской обители похоронилъ онъ своего отца, боярина Феодора.

Прошло болѣе 20-ти лѣтъ съ того дня, какъ инокъ Алексій вступилъ въ Богоявленскій монастырь, и вотъ митрополитъ московскій Феогностъ, цѣня его подвижническую жизнь и знаніе священнаго писанія, взялъ инока Алексія къ себѣ, на митрополичье подворье, и вручилъ ему завѣдывать дѣлами церкви.

Въ концѣ 1352 года инокъ Алексій возведенъ въ санъ епископа владимірскаго. Великій князь московскій и высшее духовенство готовило его на митрополичью кафедру послѣ Феогноста. Въ томъ же 1352 году, 11-го марта, скончался святитель Феогностъ, и еще не вышло 40 дней послѣ его кончины, какъ „вла-

димірській владыка Алексій“ былъ назначенъ перво-святителемъ московскимъ.

Это было общее желаніе, какъ великаго князя, такъ и всего народа русскаго, который чтить святи-теля Алексія за его высокоподвижническую жизнь. Въ то время утверждали избраніе митрополита кон-стантинопольскіе патріархи, и святителю Алексію въ 1354-мъ году пришлось ѣхать въ Константинополь.

Послѣ цѣлаго ряда непріятностей и интригъ въ Константинополѣ наконецъ онъ возвратился въ Москву въ санѣ митрополита и встрѣченъ былъ съ большою почестью и радостью всѣмъ народомъ.

При жизни святителя Алексія русская земля на-ходилась подъ тяжелымъ татарскимъ ярмомъ, и не-рѣдко великіе князья русскіе принуждены были ѣз-дить въ орду на поклонъ къ хану и возить туда подарки.

Слава о святой жизни митрополита Алексія до-стигла и до татарскаго хана Чинибека. У него лю-бимая жена, Тайдула, страдала болѣзнью глазъ. Та-тарскій ханъ также слышалъ, какъ святитель Алексій, по молитвѣ своей къ Богу, исцѣлялъ недужныхъ, и пожелалъ, чтобы митрополитъ Алексій пріѣхалъ къ нему, въ Золотую орду. По этому поводу ханъ писалъ къ великому князю Московскому Іоанну Іоанновичу: „Мы слышали, что Богъ ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ митрополита Алексія; пусть же онъ испро-ситъ у Бога здравія моей женѣ“. Въ случаѣ отказа грозилъ походомъ на Россію и ея опустошеніемъ.

Наша многострадальная земля русская не мало

приняла отъ татаръ опустошенія и разоренія. Дикіе монголы не давали никому пощады.

И вотъ первосвятитель Московскій, чтобы предотвратить гнѣвъ всеильнаго хана, рѣшился ѣхать въ Золотую орду. Святитель Алексій прибылъ къ хану, отслужилъ молебень о здравіи болящей татарки, окропилъ ее св. водою и совершилось чудо: Тайдула, въ продолженіе долгаго времени ничего не выдавая больными глазами, вдругъ прозрѣла. Тогда благодарный ханъ подарилъ въ знакъ почести святителю Алексію свой перстень.

Вернувшись въ Москву, митрополитъ Алексій построилъ въ Кремлѣ монастырь, названный „Чудовымъ“, въ которомъ и покоятся его нетлѣнныя мощи. Святитель Алексій, скончался въ 1378 году, на 86-мъ году отъ рожденія.

Въ свое пятивѣковое существованіе Богоявленская обитель не разъ подвергалась страшному опустошенію отъ пришлыхъ враговъ. Въ особенности же страдала она отъ свирѣпыхъ татаръ. Татарскій ханъ Тохтамышъ, взявъ Москву, отдалъ приказъ выжигать всѣ церкви, но на сей разъ, какъ мы читаемъ въ лѣтописи, Богоявленскій монастырь „Божественною невидимою силою сохраненъ“.

Неизвѣстно, какая участь постигла этотъ монастырь, когда татары въ 1451 году свирѣпствовали въ Москвѣ, предавая огню и мечу весь городъ. Все было предано пламени, только уцѣлѣлъ одинъ Кремль по

молитвъ святителя Іоны. Вѣроятно, и Богоявленскій монастырь подвергся той же участи, — то есть былъ выжженъ и разоренъ.

Вернувшись въ свой стольный опустошенный городъ, великій князь Василій Темный отдалъ приказъ бѣднымъ горожанамъ „строиться на прежнихъ мѣстахъ“, обѣщая свою милость и разныя льготы.

Въ это-то время, навѣрное, возстановленъ былъ и Богоявленскій монастырь.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ, который свергъ татарское иго, двѣсти лѣтъ тяготѣвшее надъ русскою землею, по примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, любилъ и жаловалъ Богоявленскій монастырь, такъ, повелѣлъ давать „со дворца своего на Богоявленевъ день полтретьи бочки рыбы разной игумену на пять блюдъ, колачъ крупичатъ, да на 66 братіи по колачу двадцатному, игумену ведро меду княжева, да на братію 53 ведра квасу лучшаго, да осми сторожамъ по колачу расхожему и ведро меду расхожаго“; сверхъ того, по его повелѣнію, отпускался туда „по вся годы съ дворца годовой кормъ и оброкъ, чтобы старцы молили Бога за государево здравіе и поминали всѣхъ государевыхъ родителей, 130 ведеръ квасу лучшаго, 40 пудъ съ пудомъ и четвертью меду прѣснаго, 30 бочекъ рыбы разной, пудъ масла коровьяго, 300 яицъ, осминникъ масла коноплянаго, четверикъ пшена русскаго, 10 четвертей муки пшеничной поперечной на просфоры въ новую мѣру, да 23 четверти пшеницы на кутью“.

Въ 1547 году новое бѣдствіе обрушилось на Бо-

гоявленскій монастырь и на большую часть Москвы. Пожаръ уничтожилъ весь Китай-городъ со всѣми его церквами и монастырями. Тому же подверглась и обитель Богоявленская.

Едва только обитель поправилась отъ такого бѣдствія, какъ въ 1571 году, во время нашествія татаръ съ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ на Москву, была снова выжжена и разорена.

Но милость Божія почивала надъ симъ монастыремъ и изъ пепла онъ снова возстановлялся и украшался.

Въ царствованіе кроткаго Θεодора Алексѣевича, любителя духовнаго просвѣщенія, въ Богоявленскомъ монастырѣ устроена была школа, предшествовавшая основанію Славяно-греко-латинской Академіи.

Патріархъ Іоакимъ въ 1680-мъ году перевелъ сюда изъ типографскихъ казенныхъ палатъ школу, которая находилась подъ руководствомъ двухъ ученыхъ братьевъ-грековъ, Іоанникія и Софронія Лихудовъ.

Ученикамъ здѣсь преподавались „свободныя науки на греческихъ и латинскихъ языкахъ“.

Училище это переведено впоследствии въ Заиконоспасскій монастырь.

„Таково было значеніе и судьбы Богоявленскаго монастыря, современнаго древнѣйшимъ Московскимъ Даниловскому и Спасопреображенскому. Въ теченіе столькихъ вѣковъ, отъ великаго Всесвятскаго пожара до Московскаго всеожженія въ незабвенный 1812 г., отъ Тохтамыша до Наполеона, онъ неоднократно видѣлъ паденіе и возстаніе древней столицы, мерзость

запустѣнія на мѣстѣ святѣ и возстановленіе святыни во всей чистотѣ ея. Въ лѣтописяхъ Москвы извѣстны особенно испытанные ею пожары 1612 года, предшествовавшій изгнанію поляко-литовцевъ, трехдневный и послѣдовавшій за нимъ пожаръ 1626 года; кромѣ того, 1668 года, когда сгорѣлъ весь Китай-городъ съ дворами и рядами, только остались дворы князя Ивана Воротынскаго и стольника князя Ивана Хованскаго. Долго не могла поправиться Москва послѣ опустошительнаго Троицкаго пожара въ 1737 году. Тогда въ Богоявленскомъ монастырѣ сгорѣла глава на колокольнѣ, кровли на кельяхъ и конюшней дворъ“*).

Въ отечественную войну, когда первопрестольная Москва очутилась въ рукахъ Наполеона, Богоявленскій монастырь, осыпанный горящими головнями и искрами, во время страшнаго пожара остался невредимъ.

Такъ же онъ уцѣлѣлъ отъ разграбленія и оскверненія.

Въ монастырѣ поселился одинъ изъ французскихъ маршаловъ, и, благодаря этому обстоятельству, монастырь и уцѣлѣлъ.

Настоятель его, архимандритъ Ираклій, съ иконами съ драгоцѣнностями изъ ризницы находился въ то время въ Вологдѣ.

Когда французы покинули выжженную и разоренную ими Москву, преосвященный епископъ Августинъ, управлявшій въ то время епархіей, поселился на время въ уцѣлѣвшемъ Богоявленскомъ монастырѣ.

*) И. Снигиревъ. Богоявленскій монастырь.

Этой обители также много помогъ украшеніемъ послѣдній святѣйшій патріархъ Адріанъ.

При немъ сооруженъ великолѣпный соборъ съ нижней церковью во имя Казанской Божіей Матери.

„Если не первому архіепископу Казанскому Гурію, то, вѣроятно, Адріану слѣдуетъ приписать Казанскій архіерейскій домъ позади Богоявленскаго монастыря, въ ветошномъ ряду, впослѣдствіи перешедшій въ частное владѣніе; онъ извѣстенъ подъ именемъ Мѣщериновскаго подворья“.

Богоявленскій монастырь издревле находился подъ духовнымъ управленіемъ игумена, а потомъ архимандрита.

Въ 1788 году этотъ монастырь сталъ мѣстопробываніемъ викарнаго епископа московской епархіи.

„Посему въ томъ же году назначенъ именнымъ указомъ 6 мая. По упраздненіи Симонова первокласснаго ставропугіальнаго монастыря, велѣно штатъ его перевести на Богоявленскій; но когда въ 1795 году апрѣля 4 имяннымъ же указомъ Симоновъ обращенъ въ прежнее положеніе, то на Богоявленскій опредѣлено содержаніе по второму классу, включая оное въ принадлежащее Московскому Викарному и на домъ его жалованье, по точной силѣ вышесказаннаго указа. Наконецъ, въ 1799 году, по докладу Св. Синода, октября 16, высочайше конфирмованному, Викарный Епископъ переведенъ въ первоклассный Саввинъ Сто-

рожевскій монастырь, а Богоявленскій оставленъ по-прежнему въ управленіи архимандритовъ“ *).

Первымъ игуменомъ, какъ уже извѣстно, былъ родной братъ преподобнаго Сергія, Стефанъ, духовникъ великихъ князей.

Послѣднимъ 19-мъ игуменомъ былъ Іона въ 1638 г.

Первымъ архимандритомъ — Евфимій скончавшійся въ 1657 году.

Въ настоящее время въ Богоявленскомъ монастырѣ пять храмовъ.

Главный соборный храмъ величественной и изящной архитектуры, двухъ-ярусный, въ стилѣ Возрожденія, нижній храмъ основанъ въ 1624 г. во имя явленія иконы Казанской Божіей Матери съ придѣломъ въ честь святителя Алексія, а верхній сооруженъ въ 1693 году, во имя Богоявленія Господня, съ двумя придѣлами; Тихвинской Божіей Матери и великому-ченика и цѣлителя Пантелеимона.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится чтимая икона Смоленской Божіей Матери, древняго письма.

Храмъ этотъ въ три свѣта; высота его соразмѣрна ширинѣ. Отъ помоста до купола 21 сажень и отъ основанія до оконечности главы со крестомъ—30 сажень; онъ очень красивъ и величественъ.

О времени сооруженія этого храма, на карнизѣ алтарнаго иконостаса слѣдующая надпись: „въ лѣто

*) Исторія Росс. Іерархіи. II.

7201 (1693) года создася храмъ сей во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при державѣ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ великаго Господина святѣйшаго Кирь Адріана, Архіепіскопа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, создася сей храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Адріаномъ Патріархомъ въ мѣсяцѣ Януаріѣ въ 20 день“.

Нижняя церковь, какъ уже сказали, древнѣе верхней.

Между святыми иконами въ нижнемъ храмѣ замѣчательны: св. Великомученицы Варвары съ частицею ея мощей и св. Великомученика Пантелеимона.

Въ нижней церкви погребенъ отецъ святителя Алексія, бояринъ Ѳеодоръ Бяконтъ.

У южной стѣны Казанской церкви виденъ надгробный памятникъ съ такою надписью „поставленъ сей камень по благословенію преосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, потомкомъ сего боярина, статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Никаноромъ Богдановичемъ Плещеевымъ въ 1805 году“.

Въ 1782 году весь соборный храмъ поновленъ снаружи отъ верху до низу, съ папертью и лѣстницей, расписанъ съ превосходными лѣпными изображеніями: надъ входными сѣверными дверями Крещенія Господня, надъ южными—Рождества Христова, а на западной стѣнѣ — Коронованія Божіей Матери.

Особенно замѣчательнѣ въ верхнемъ храмѣ семи-ярусный алтарный иконостасъ съ иконами прекрасной живописи, „простирающійся отъ соли до самаго верха; въ семи его поясахъ, какъ бы соответствующихъ числамъ семи престоломъ въ монастырѣ, представляются намъ олицетворенное сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ; Закона съ Благодатію: праотеческій, пророческій, апостольскій, праздничный мѣстныхъ образовъ на поклонѣ и Страстей Господнихъ; а въ седьмомъ нижнемъ написаны въ Фряжскомъ пошибѣ лики безъимянныхъ старцевъ безъ вѣнцевъ вокругъ головы съ ненадписанными хартіями въ рукахъ“.

Полукруглый алтарь довольно просторный и свѣтлый съ патриаршимъ мѣстомъ на „горнемъ“.

Обширная трапеза примыкаетъ къ верхнему храму съ галлереей.

Въ нижней же церкви, съ сѣверной стороны, въ 1747 году сооруженъ княгиней Еленой Долгоруковой придѣлъ во имя великомученика Георгія.

Передъ входомъ въ храмъ съ западной стороны къ притвору пристроена богатая ризница со шпилевымъ верхомъ, увѣнчаннымъ крестомъ.

Въ ризницѣ очень много древнихъ серебряныхъ и золотыхъ крестовъ, чашъ и прочей церковной утвари. Ризница богата также своими облаченіями.

Между достопримѣчательностями въ ризницѣ находятся старинныя Евангелія въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ, съ камнями, очень цѣнныя.

А такъ же много жалованныхъ грамотъ на вот-

чинныя села и деревни Государей, князей и бояръ даны въ Богоявленскую обитель на поминовеніе родителей „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ“.

Надъ святыми воротами, при входѣ въ монастырь съ Никольской улицы, находится церковь во имя Рождества св. Іоанна Предтечи.

Здѣсь есть очень древній образъ Св. Троицы греческаго письма.

Въ этой церкви красивый алтарный иконостасъ.

Наконецъ послѣдній, пятый храмъ находится подъ колокольней, во имя Нерукотвореннаго Спаса, иначе этотъ храмъ называется „крестовымъ“, потому что въ него ведетьи зъ архіерейской келліи крытая галлерейя.

Эта церковь не велика но очень красива — особенно же выдѣляется своимъ иконостасомъ въ древнемъ стилѣ.

Внутри монастыря надъ вторыми воротами находится каменная въ 20 саженой колокольня съ девятью колоколами.

На самомъ большомъ изъ колоколовъ такая надпись: „лѣта 7124 (1616) дал сей колокол по дши по своеі Яковъ Дмитреевъ снъ Петуховъ к чюдному Богоявленію въ монастырь, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ“.

На монастырѣ, кромѣ настоятельской кельи, находятся братскія кельи въ большихъ каменныхъ корпусахъ.

Съ 1863 года, какъ извѣстно, Богоявленскимъ монастыремъ управляютъ епископы - викаріи московской митрополіи.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ послѣднимъ архи-

631547

Центральная городская
Публичная библиотека
им. Н. А. НЕКРАСОВА

мандритомъ былъ Никодимъ, ректоръ московской духовной семинаріи, впослѣдствіи епископъ Дмитровскій, викарій московской епархіи.

Изъ архіереевъ первымъ настоятелемъ этого монастыря былъ преосвященный Игнатій, впослѣдствіи епископъ костромской, скончавшійся.

Затѣмъ слѣдуютъ:

Преосвященный Амвросій, впослѣдствіи архіепископъ Харьковскій, тоже недавно скончавшійся.

Мисаиль, управляющій въ настоящее время могилевской епархіею.

Виссаріонъ, впослѣдствіи епископъ Костромской.

Александръ, управляющій Калужскою епархіею, скончавшійся.

Несторъ, находящійся въ настоящее время въ Новоспаскомъ монастырѣ на покоѣ

И преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, настоятельствующій въ семъ монастырѣ съ 1901 года.

Всѣ перечисленные настоятели - епископы болѣе или менѣе содѣйствовали улучшенію благосостоянія древней Богоявленской обители, поновляя храмы и воздвигая новыя монастырскія зданія.

Особенно же сталъ процвѣтать этотъ монастырь съ 1866 года, когда съ Аѳонской горы привезены были и поставлены въ соборномъ храмѣ монастыря частицы св. мощей мучениковъ: Пантелеимона, Трифона и другихъ, а также и чудотворная икона Божіей матери, именуемая „Скоропослушница“.

Происходившія отъ св. иконы и св. мощей исцѣленія привлекали въ монастырь множество богомольцевъ.

Въ то время въ Богоявленскомъ монастырѣ молебны Божіей Матери и великомученику Пантелеимону служились непрерывно въ продолженіи цѣлаго дня съ ранняго утра, и огромный храмъ едва могъ вмѣщать богомольцевъ, стекавшихся не только изъ Москвы но и изъ другихъ городовъ.

При настоятельствѣ въ Богоявленскимъ монастыремъ преосвященнаго Виссаріона оный монастырь по Высочайшему повелѣнію изъ второклассныхъ преобразованъ въ первоклассный.

зъ надгробныхъ памятниковъ, находящихся въ нижней церкви, во имя Казанской Божіей Матери, замѣчателенъ памятникъ съ такою надписью:

„Въ Бозѣ почивающему свѣтлѣйшему князю Михайлу Михайловичу Голицыну, мужу добродѣтелями просіявшему, произшедшему отъ роду великихъ князей литовскихъ, Ея Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшей Императрицы, Самодержицы Всероссійской генералу-адмиралу, тайному дѣйствительному совѣтнику, сенатору государственной адмиралтействъ коллегіи президенту и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеру въ заслугахъ, добродѣтеляхъ и славныхъ для россійской имперіи оказанныхъ дѣлахъ предкамъ своимъ поревновавшему, и отъ юности себя къ службѣ отечества и Петра Великаго, отца отечества посвятившему, въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ слу-

жившему, въ совѣтахъ при дворѣ и въ посольствахъ прославившемуся, равномѣрную семи монарховъ милость на себѣ носившему и на осьмидесятомъ жизни своей году отъ Ея Императорскаго Величества со всемилостивѣйшимъ награжденіемъ отъ службы уволенному, въ юности честно, въ старости мирно прожившему, и въ 23 день мая, 1764 года во вѣчная отшедшему, сія гробница, въ знакъ должнаго къ родителю благоговѣнія, поставлена отъ дѣтей его: вице-канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера, орденовъ Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго кавалера князя Александра Голицына, дѣйствительнаго камергера князя Михаила Голицына, полковника князя Дмитрія Голицына, лейбъ-гвардіи коннаго полку ротмистра князя Петра Голицына 1765 года“.

Далѣе слѣдуютъ не менѣе замѣчательные памятники съ надписями надъ могилами князей Голицыныхъ и другихъ именитыхъ бояръ.

Въ Казанской же церкви нашель себѣ вѣчное успокоеніе сынъ „полудержавнаго властелина“ князя Меншикова князь Александръ Александровичъ, вернувшійся изъ ссылки.

На его могилѣ читаемъ такую надпись:

„Подъ камнемъ симъ сокровенъ достойный почтенія прахъ и кости мужа, геройскими и миротворными добродѣтелями Прославленнаго, Священной Римской Имперіи и Россійской князя Александра Александровича Меншикова, генераль - аншефа, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку премьеръ маіора и

ордена Святаго Александра Невскаго кавалера, кѣторой изъ млада посвятивъ себя непорочною жертвою отечества, яко добрый подвижникъ препроводилъ тѣмъ житія своего поприще въ военныхъ службахъ бодренно, овладѣвъ Очаковымъ, Бендерами, Хотиномъ и въ Прусскомъ Королевствѣ, угождая Богу и Монархамъ своимъ наставляя соотечественниковъ, примѣрами чловѣчества украшая, наконецъ по объявленіи вступленія Великія Премудрыя Императрицы Екатерины Вторыя на Всероссійскій Престолъ и по приведеніи къ присягѣ всѣхъ вѣрноподданныхъ въ Москвѣ, обремененный трудомъ, паче нежели лѣтами, и вѣнчаный наградою, по пятидесяти первомъ возраста своего, отъ Рождества Христова 1764 году, ноября 27 дня съ несомнѣнною вѣчнаго блаженства надеждою скончался, оставя потомкамъ сладкую память своего имени добродѣтелями“.

Находимъ также рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ надгробныхъ надписей погребенныхъ въ нижней церкви Богоявленскаго монастыря именитыхъ князей Долгоруковыхъ.

Надъ могилою графа Василія Петровича Шереметева читаемъ такое надгробное стихосложеніе:

Всякъ мимо сего гроба шествуяй стезею,
Прочти, да познаешь, кто закрытъ есть землею,
Здѣ Василій Петровичъ тѣломъ положися,
Но славою безсмертенъ въ свѣтѣ явися,
Почтенія отвсюду получи не мало;
Яко отъ высокихъ лицъ имать начало;

Цвѣтъ бо сей отъ корене Прусскаго народа,
Отъ крови королевской, то есть природа,
Купно по фамиліи, знай, высокородна,
Шереметевыхъ бѣше рода превосходна;
Къ славѣ сей приобрѣте славу и трудами,
Зѣло кагалерскими своими дѣлами,
Въ службахъ многолѣтно, въ браняхъ многократно,
За вѣру и отечество подвизался знатно,
Воспрія за мужество почестъ имениту,
Генераль-маіора титулу знамениту,
Всю свою жизнь изнузивъ въ военномъ походѣ;
Въ тысящномъ же седмъ сотномъ двадцать ше-
стомъ годѣ,
Уволенъ бысть отъ службы въ лѣтѣ престарѣломъ,
Сердцемъ и храбрымъ тѣломъ,
Но иного покоя не находя драгаго,
Гочію проводя пунктъ года седьмаго;
Въ самое весны время, егда израстися,
Имѣвъ цвѣты прекрасны, смертю жизни лишися,
Преставися въ апрѣлѣ семдесятъ три года
Еще девять мѣсяцовъ имущи онъ отъ рода;
Скончалъ житіе, когда нача себѣ жити,
Обаче и такъ изволи Богъ опредѣлити;
Ты же пришедъ, словесы помолися сими
Упокой его, Боже! душу со святыми...

стается сказать нѣсколько словъ о Богослуженіи, которое бываетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ; по праздникамъ отличается оно торжественностью и благолѣпіемъ, очень часто праздничное Богослуженіе совершается архіерейскимъ служеніемъ.

Повседневное богослуженіе происходитъ въ такомъ порядкѣ: утренняя въ 5 час., послѣ оной ранняя литургія, поздняя литургія въ 9 час., вечерня въ 3¹/₂ ч., всенощное бдѣніе въ 6 час.

Особенно торжественное Богослуженіе происходитъ въ дни храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ, какъ-то: праздникъ Богоявленія Господня (6 января); празднованіе образа Нерукотвореннаго Спаса; 16 августа празднованіе иконы Казанской Божіей Матери (8 іюля и 22 октября); Тихвинской Божіей Матери (26 іюня); св. Великомученика Георгія (23 апрѣля и 26 ноября); святаго Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона (27 іюля); святителя Алексія (12 февраля и 20 мая). Въ празднованіе иконы Божіей Матери, именуемой „Скоропослушницы“ (9-го ноября), а также и въ день празднованія св. Великомученика Пантелеимона изъ Богоявленскаго монастыря въ Авонскую часовню бываетъ крестный ходъ.

Съ осени до Свѣтлой седмицы въ Богоявленскомъ монастырѣ по Воскресеньямъ происходятъ собесѣдованія съ народомъ послѣ вечерни при общемъ пѣніи находящихся богомольцевъ. Эти собесѣдованія очень многолюдны и даютъ прекрасную духовную пищу слушателямъ.

У святыхъ воротъ съ Никольской улицы находится часовня, въ которой, по желанію богомольцевъ, совершаются молебствія.

Въ этой часовнѣ, между другими святыми иконами, имѣется икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона съ частицею его св. мощей.

Торжественное освященіе часовни совершено было 11 февраля 1873 года преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Ярославскимъ.

Д. Дмитріевъ.

Москва.

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 982113

3-00

2855 1/2 90